

ОБ УЧИТЕЛЕ

А.А. Шамшурин

Пишет вам бывший выпускник МЭИ набора 1959 г. Шамшурин Анатолий Александрович, бывший студент радиотехнического факультета, житель подмосковного города Жуковский.

При встрече в Москве с бывшими однокурсниками по поводу 40-летия окончания института я случайно узнал от Наташи Ивановой, что Вы пишете книгу воспоминаний о В.А. Котельникове.

Она попросила меня поделиться своими воспоминаниями о нем, как о преподавателе, ученом, человеке.

За давностью времен, а прошло со дня поступления в институт уже 46 лет, многое уже забыто, но прекрасные моменты из студенческой жизни помнятся до сих пор. Мне кажется, а, может быть, это и на самом деле было так, но в те годы студенческая жизнь кипела бурно, больше было романтики, прекрасных надежд на будущее. Мы верили в свое будущее. Нас так воспитали. Преподаватели института были для нас богами, любимые предметы мы слушали с открытыми ртами. И конечно, на РТФ главными профилирующими предметами были радиотехника, системы радиосвязи, радиоприемные и передающие устройства. На основе радиотехники развивались многие смежные науки.

Обобщив большой опыт преподавания радиотехники в МЭИ, В.А. Котельников совместно с А.М. Николаевым выпустили в 1950 и 1954 годах два замечательных учебника «Основы радиотехники» (в двух частях), по которым учились многие поколения студентов МЭИ и других ВУЗов.

Мне в процессе учебы в МЭИ приходилось пользоваться учебниками и других авторов. Но не в обиду им будет сказано, лучше упомянутых учебников я не встречал. Я до сих пор храню эти учебники как раритеты, как воспоминание о прекрасных студенческих годах.

Эти учебники замечательны тем, что в них нет ничего лишнего, что иногда мешает усвоению материала. И в то же время в них много полезного материала, необходимого при практических расчетах. Иногда и сейчас приходится заглядывать в эти раритеты.

Конечно, как у любых студентов, много было трудностей, волнений, особенно во время сессий, когда просиживали почти все ночи напролет. А утром шли с «винегретом» в голове на экзамен. И как было удивительно после этого выходить с экзамена с хорошей оценкой в зачетке.

Хочется вспомнить один эпизод из студенческой жизни, когда нам, группе студентов из трех человек, пришлось сдавать экзамен по радиотехнике самому В.А. Котельникову.

В годы нашей учебы в МЭИ формировались студенческие строительные отряды для разных строек пятилетки. И чтобы продлить строительный сезон, студенты укомплектованных отрядов должны были сдавать летнюю сессию на месяц раньше остальных студентов. Побывать в строительном отряде было тогда престижно. В эти отряды плохих студентов не брали. Нас направляли строить коровники на Алтай.

Так как свободных преподавателей для приема экзаменов по РТ не оказалось, нам в деканате посоветовали обратиться к В.А. Котельникову, что мы с дрожью в коленках и сделали.

В.А. человек был очень занятой, и принять экзамен в стенах института у него тоже времени не нашлось. Мы объяснили ситуацию с отъездом на стройку. И он

предложил принять экзамен у него дома и назвал свой адрес. Для нас это было большой неожиданностью и в то же время очень интересно. К указанному дню пришлось подзубрить основы радиотехники, чтобы не ударить в грязь лицом перед знаменитостью.

В назначенный час мы втроем прибыли на randevу полные догадок и предположений, как будет проходить экзамен. Ни одно из наших предположений не оправдалось.

Нас встретили приветливо, усадили в гостиной за стол. В.А. попросил супругу угостить нас чаем. Немного помолчали, оглядывая обстановку. Хозяин завел разговор о строительных отрядах, какими строительными специальностями мы владеем, кто и откуда приехав в Москву учиться.

К этому времени стол был накрыт, шикарный чай с печеньем и пирожками снял с нас напряжение. Мы почувствовали себя уже более раскованными. Разговор зашел о жизни, о науке, о значении радиотехники в науке. Тогда главными сообщениями в прессе были сообщения о запуске космических аппаратов, о связи с ними. В процессе этих разговоров пришлось вспомнить и о знаменитой теореме Котельникова, и о многом другом.

Прошло уже более получаса, а мы все ждали, когда начнется экзамен!

Когда чай был выпит, печенье и пирожки съедены (а студенты всегда жили от стипендии до стипендии), В.А. пожелал нам хорошо потрудиться на стройке, поднакопить сил и энергии на следующий учебный год и попросил наши зачетные книжки. Мы недоуменно посмотрели друг на друга и протянули ему свои книжки. В.А. посмотрел на нас по очереди таинственным, загадочным взглядом и стал заполнять наши зачетные книжки. У нас сердце ушло в пятки, так как «неуд» в зачетке означал отчисление из стройотряда.

Заполнив наши зачетки, он улыбнулся, поздравил с успешной сдачей экзамена и пожелал счастливого пути. Мы от удивления даже не посмели при нем заглянуть в зачетки и поблагодарить за экзамен! И только выйдя на улицу, мы заглянули в свои зачетки. Какое же было наше удивление, когда увидели свои оценки. Они соответствовали нашим объективным знаниям.

Потом мы часто при встречах вспоминали этот экзамен.

И последний раз мы встретились с В.А. Котельниковым в декабре 1998 года, во дворце культуры АЗЛК на 60-летнем юбилее РТФ. Все были взволнованы. На сцену вышли наши старенькие, но бодрые преподаватели, весь цвет РТФ и другие преподаватели МЭИ. Даже мы, старики, не смогли сдержать слез, хотя мы уже сверх нормы были закалены современной жизнью.

В своем приветственном слове В.А. сказал: «Постарайтесь взять у старших поколений как можно больше добытых ими знаний и, самое главное, умение использовать эти знания для решения конкретных инженерных задач. Это очень важно для нашей Родины. Вы ее надежда и будущее, вы будущее отечественной радиотехники. Желаю вам дерзаний и успехов!».

С грустью приходится вспоминать, как мы отмечали свои первые и последующие юбилеи после окончания института: 10, 20, 30 и 40 лет. На первый юбилей нашего выпуска приехали из разных городов около 150 человек (были все еще молодые, билеты на транспорт были дешевые), затем приехало 50 человек, потом 25, а на 40 лет только 10. Конечно, разговоры уже велись не о космосе, а о своих болячках и кто как живет. Наши реформы подкосили людей.

Я прошу прощения за печальный конец. Конечно, я хотел написать не об этом. Я много лет работаю в знаменитом ЦАГИ — центре авиационной науки России. Смотрю, как институт на радость нашим недоброжелателям приходит в полный упадок, и вспоминаю о прошлых планах на прекрасное будущее.